

Браян Андерсон

Традиционное протестантское служение поклонения сегодня сильно похоже на представление бизнес презентации. И в том и в другом случае у нас имеются пользователи, программы, музыка, костюмы, освещение, хор, сцена, сценарий, аудитория, и мастер церемонии. (Christian Smith, *Going To The Root*, Herald Press, p.88.) Аудитория сидит пассивно, в то время как пастор выступает. Когда же собранию позволено участвовать в служении, то это сводится к пению в унисон, повторению хором символа веры, опусканию пожертвований в ящик и некоторым заметкам, которые люди иногда делают во время проповеди. Ожидается, что любое мало-мальски значительное служение будет делать рукоположенное священство. Между тем, 99% Божьих людей посещают воскресные собрания – воскресение за воскресением в течении многих лет, без какого-либо серьезного вклада – любым действительно духовным служением – телу собрания верующих.

Это ли тот путь, который Бог предназначил для собраний Своей Церкви? Можно ли найти такую традиционную модель церковных встреч на страницах Священного Писания? Моё глубокое убеждение заключается в том, что наша традиция, которая предполагает, что прихожане остаются зрителями, в то время как «священство» создаёт «шоу», не может быть найдена на страницах Нового Завета, но даже наоборот, она (традиция) является серьезным отклонением от модели, явленной нам в Слове Божьем. Скорее Новый Завет описывает тело Христа как встречи, которые происходят таким образом, что бы каждый верующий имел потенциал значительного вклада в созидание общины.

Историческое основание Церковных собраний

Для того, что бы мы смогли ощутить аромат встреч церкви в Новом Завете, мы должны сначала понять природу иудейских собраний в синагоге, потому что именно они обеспечивают необходимый исторический контекст. Апостолы Христа, которые насаждали самые ранние христианские церкви, были иудеями, которые участвовали в собраниях в синагогах всю свою жизнь. Нет сомнений, что эти собрания в синагогах повлияли на то, как ранняя христианская церковь собиралась.

Поклонение в синагоге допускало большую свободу и участие каждого. Филипп Шафф метко замечает «Поскольку нет надлежащего священства вне Иерусалима, то любой иудей соответствующего возраста мог встать и прочесть урок, предложить молитву или обратиться к собранию» (Philip Schaff, History Of The Christian Church, Hendrickson, 1:459) Действительно, мы видим, что Иисус постоянно учил в синагогах в субботу (Лук 4:18-30; Мф 4:23; 13:54-58; Мк 1:21; Ин 18:20), даже несмотря на то, что Он не был ни Левитским священником, ни руководителем синагоги. Более того, те, кто говорили в синагоге, не были предварительно протестированы на предмет того, что они будут говорить. Это видно из того, например, что Павел проповедовал сразу после своего обращения в синагогах о том, что Иисус есть Сын Божий группе противящихся иудеев (Деян. 9:20). Более того, Павел использовал синагоги как свой стратегический плацдарм, когда евангелизировал новые города. В субботу он приходил в синагогу, и когда представлялась возможность для научения

и проповеди, он проповедовал что Иисус есть \hat{A} Христос. Так происходило в синагогах, в которых Павел проповедовал так, что многие жители Иконии уверовали (Деян. 14:1), многие жители Верии приняли слово со всем усердием (Деян. 17:10-12), и где он \hat{A} проповедовал каждую субботу в Коринфе, пытаясь убедить иудеев и эллинов (Деян. 18:4). Действительно, формат поклонения в синагоге был настолько произвольным, что каждый странник мог привнести в служение слово наставления (Деян. 13:14-41). Богослужение в синагоге поощряло открытое участие каждого. Нет причин полагать, что собрания ранней церкви не проходили по этому же образцу.

Кевин Гилс в своей книге «Образец служения среди первых христиан» с присущей ему пронизательностью пишет про взаимосвязь между синагогой и собраниями домашних церквей:

Мы знаем, что в больших и более институциональных синагогах главная функция руководителя синагоги была в том, что бы председательствовать на служениях и воодушевлять принимать участие в служении присутствующих. Скорее всего по этой же схеме функционировали первые лидеры домашних церквей. Ранние христиане избегали титулов, которые использовались иудеями (такими как начальник синагоги) и вместо этого использовали более нейтральный, но, по сути, означающий то же термин - епископ (т.е. смотрящий за). И все же они продолжали считать, что главная обязанность тех, кто осуществлял руководство собраниями, состояла в том, чтобы облегчить участие каждого и не делать все непосредственно самим. Если это так, то тогда в новых домашних церквях, где Святой Дух давал новую жизнь и динамизм, такие люди приходили к тому, что их ответственностью было больше направлять обсуждение, чем воодушевлять его! (Ken Giles, *Patterns of Ministry Among the First Christians*, Collins Dove, p.37.)

Духовные дары в церковных собраниях

В предыдущей главе мы увидели, что библейская цель, которую преследовали церковные собрания, была наставлять друг друга. Тогда возникает вопрос - как мы можем в точности достигнуть этого? В большинстве церквей пастор имеет почти полную ответственность наставлять святых, потому что он является тем, кто говорит больше всех (или даже единственным, кто только может учить в собрании) когда церковь собирается вместе. Действительно, Джон Оуэн, возможно самый великий пуританский теолог 17 века писал «на эту должность (пастора) и на её исполнение, Он (Христос) возложил весь груз ответственности за порядок, правила и наставления в Его церкви...». Реформаторы 16 века, Пуритане 17 века, так же как и большинство христиан 18, 19 и 20 столетий также приняли эту точку зрения. Но мы должны задать вопрос: Подтверждает ли Слово Божье такой подход? В противоположность этой идее 1 Коринфянам 12-14 (наиболее полное описание в Новом Завете, которое детализирует принципы, лежащие в основании церковных встреч) говорит много об участии в служении многих, но ничего не говорит о служении только одного человека, когда церковь собирается вместе.

В 1 Коринфянам 12 мы находим много наставлений про служение всех верующих. Например, в стихах 4-6 Павел утверждает, что есть разнообразие даров, служений и действий. Более того, в 6 стихе он утверждает, что «Бог производит всё во всех». В 7 стихе он информирует нас: «Но каждому дается проявление Духа на пользу». Снова, в стихе 11 мы читаем: «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно». В стихе 14 Павел решительно утверждает, что «Тело же не из одного члена, но из многих». (То, как церкви проводят свои собрания, наводит на мысль, как будто здесь написано «Тело же не из многих членов, но из одного».) Кроме того, в стихах 15-25 Апостол продолжает объяснять, что каждая личность имеет жизненную

функцию внутри церкви. Все члены нужны. Никто не является неважным. В свете этого библейского учения как мы

можем оправдать идею, что когда церковь собирается, только пастор может использовать его дары, в то время как остальная часть тела остаётся пассивной и молчаливой?

В 1 Коринфянам 14 появляется та же самая истина. В 1 стихе Павел настоятельно побуждает всю церковь желать духовных даров, но особенно дара пророчества, потому что тот, кто пророчествует, наставляет всю церковь (стих 5). В стихе 26 он описывает церковную встречу, в которой каждый имеет псалом, поучение, откровение, языки или интерпретацию языков. В конечном итоге, это место Писания ^А показывает нам, что когда ранняя церковь собиралась, каждый верующий имел возможность внести наставление для всего тела. Некоторые библейские комментаторы верят, что в этих стихах Павел критикует такой способ (когда участвует каждый) собраний Коринфской церкви. На самом же деле как раз наоборот. Павел не повелевает Коринфянам остановить участие каждого в собрании. Скорее в стихах 27-31 он дает руководство для собраний, в которых хотя и есть порядок, но остаётся требование для участия каждого! Единственная корректировка даётся Павлом в 26 стихе в таком утверждении: «- все сие да будет к назиданию». Другими словами, какой бы вклад ни делал кто-либо в церковь, он должен делать это с таким отношением, что бы то, что он вкладывает назидало остальных. В 27 стихе Павел разрешает двум или трем людям привносить сообщение на языках, когда эти сообщения могут быть истолкованы. В 29 стихе он информирует церковь, что они должны «говорить двое, или много (максимум) трое, и то порознь, а один изъясняй». В стихе 31 Павел учит: «Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение». Ввиду этого, и ввиду того факта, что Павел на протяжении всей главы подчеркивал превосходство пророчества над языками в церковном собрании, и что он не повторяет слово «много» (в смысле максимум) после того как говорит «и пророки пусть говорят двое или трое», как он сказал в случае с языками в стихе 27, ссылка Павла на двух или трёх пророков, которые говорят, должна по-видимому пониматься в том смысле, что двое или трое здесь – минимум. Его учение в 1 Коринфянам 14 описывает церковную встречу, в которой все имеют возможность участвовать, или песнями, или поучением, или другими духовными дарами. Это практика, скорее всего, невозможна в свете того, что много церквей сегодня имеют где-то от 200 до 10^А 000 членов. Действительно, в церкви такого размера невозможно обеспечить возможность, при которой все могут участвовать. Мы должны помнить, однако, что ранняя церковь встречалась практически всегда по домам (Рим 16:5; Кол 4:15). Такой размер, когда число верующих не может легко превысить сорок или пятьдесят человек, Апостол Павел считает наиболее разумным. Джон Зенс точно пишет: «Мне кажется, что мы сделали нормативом то, на что нет гарантии Писания (акцент на служении одного человека в церкви), и мы упустили то, что сильно поддерживается Писанием (акцент на «друг другу»)». (Jon Zens,

Baptist Reformation Review, "Building Up The Body: One Man or One Another?" Vol.10, No.2, p.117.) Уильям Баркли, хотя и ненадёжен как теолог, проницательно пишет о духе церковной встречи описанной в 1 Коринфян 14: «Нет более интересного места во всём послании, чем это, т.к. оно проливает много света на то, каким было служение ранней церкви. Очевидно, присутствовала большая свобода и неформальность на нем... остаётся также справедливым, что если человек имеет слово для своего друга, то нет еkkлесиастических (церковных) правил и регуляций, которые бы ограничивали его в передаче этого слова. Ошибочно думать, что только профессиональный служитель может приносить Божью истину людям. Была очевидна гибкость в порядке проведения служений в ранней Церкви. Всё было достаточно неформально, что бы дать любому человеку передать сообщение, если он чувствовал, что ему есть что сказать. Вполне может быть, что мы ставим слишком большой акцент на значимости и порядке служений в настоящее время, и таким образом мы стали рабами порядка богослужения. Действительно известная вещь о ранней Церковной службе, должно быть, была та, что почти каждый пришедший на служение, чувствовал, что он имел и привилегию и обязательство вложить что-нибудь в эту встречу. Человек не приходил с единственным намерением быть

пассивным слушателем, он приходил не только получать, но и давать. (William Barclay, The Letters To The Corinthians, Westminster Press, p.134-135.)

Многие христиане сегодня игнорируют учение в 1 Коринфянам 12-14 потому, что они верят, что дар пророчества и языков прекратился после формирования канона Нового Завета. В то время как широкое разнообразие мнений существует в церкви сегодня по поводу этих даров, все христиане единодушно верят, что пение псалмов и учительство должны всё ещё происходить на собраниях церкви (1 Кор. 14:26). Таким образом, даже если большой сегмент церкви верит, что языки и пророчества прекратились, они все ещё должны ухватить дух причастности каждого в ранней церкви, в которой каждый мог делать свой вклад песней или научением среди прочих духовных даров.

Другие христиане верят, что хотя 1 Коринфян 14 предполагает, что церковь в Коринфе встречалась так, что каждый мог принимать участие, это не служит моделью для нас сегодня, поскольку она была духовно не зрела и нуждалась в корректировке Апостолов по многим пунктам. Однако, когда Павел писал им, он сначала описывал церковную встречу как «каждый имеет псалом, каждый научение и т.д.» и затем продолжая, давал им общее руководство для всего, что происходит на их встречах – «всё сие да будет к назиданию» (1 Кор. 14:26). Если коринфяне ошибались в проведении своих встреч таким способом, что каждый мог участвовать, то наверняка бы Павел использовал возможность в этом письме исправить их. Но этого-то он как раз и не сделал. Хотя Павел установил иудейское направление так, что их встречи

проводились в благопристойности и порядке (стих 40), он не запрещал взаимное участие, но вместо этого поощрял его («пусть пророки говорят – двое или трое», «прочие пусть рассуждают» и « вы все можете пророчествовать один за другим»). Другие указывают на то, что в более поздних пасторских посланиях Павла, в которых он дает инструкции относительно порядка церковного служения, А учение, касающееся открытого участия каждого в служении, отсутствует. Мы должны помнить, однако, что Павел писал пасторские послания представителям Апостола (Тимофею и Титу) относительно их А частичной ответственности по отношению к церкви, в которой они служат. Мы могли бы ожидать, что акцент Павла в пасторских посланиях будет другим, чем в его посланиях к целой церкви. В его посланиях церкви, Павел направляет всё тело к А взаимным ответственностям членов друг по отношению к другу, в его же письмах к конкретным личностям (Тимофею и Титу), он направляет их к их частным обязанностям перед церковью. Таким образом, ничто в пасторских посланиях не противоречит общему служению старейшин и полному служению всего тела.

Но другие по-прежнему толкуют, что Павел направлял Коринфскую церковь служить друг другу потому, что у них не было ещё старейшин. Они говорят, что когда церковь имеет назначенных старейшин, инструкции Павла относительно служения членов тела друг другу в церковных собраниях становятся ненужными, поскольку старейшины принимают на себя обязанность наставлять церковь. Это, однако, очень слабый аргумент, который не может убедить. Писание нигде не говорит, что не было старейшин в Коринфе. Наоборот, в 1 Коринфянам 16:15-16, Павел упоминает семейство Стефаново, как тех, кто посвятил себя на служение святым, и как того, кому церковь должна подчиняться. Хотя эти личности не были специально идентифицированы как старейшины, инструкции Павла показывают, что они функционировали как старейшины. Более того, у нас есть серьёзные основания верить, что в церкви в Коринфе были старейшины, поскольку это была неформальная практика для церквей, которые Павел насаждал (Деян. 14:23, Тит. 1:5).

Если 1 Послание Коринфянам было единственной книгой Нового Завета, в которой все верующие были научены использовать их духовные дары на пользу всем, то тогда возражения, которые

приведены выше, должны бы были иметь большой вес. Но Апостол Павел, однако, учил этому самому принципу также и в других посланиях. Например, в послании к Ефесянам 4:15-16 он увещевает: « но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви». В этом стихе Павел направляет всю церковь говорить истину в любви. Кроме того, каждый отдельный христианин (каждая

отдельный член) должен работать соответственно в порядке для роста всего тела и возвращать себя в любви. Другими словами, назидание всего тела не является ответственностью одного человека или нескольких человек. Скорее это ответственность всех.

Опять таки, в послании к Римлянам 12:3-8, Апостол излагает эту мысль предельно ясно. «По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте [о себе] более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, [то], [имеешь ли] пророчество, [пророчествуй] по мере веры; [имеешь ли] служение, [пребывай] в служении; учитель ли, - в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, [раздавай] в простоте; начальник ли, [начальствуй] с усердием; благотворитель ли, [благотвори] с радушием. Любовь [да будет] непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби [будьте] терпеливы, в молитве постоянны.» Заметьте несколько вещей, относительно этого отрывка. Первое - Бог наделил каждого христианина верой, которой он проявляет один или больше духовных даров. Второе - Бог даёт разным христианам различные функции для действия в теле Христовом. Третье – каждый христианин ответственен за то, что бы использовать свой дар. Четвёртое – те дары, которые перечислил Павел, это те дары, проявление которых мы можем ожидать увидеть, когда церковь собирается вместе: пророчество, служение, учительство, увещание, даяние, лидерство, милосердие. Таким образом, Библейский образец остаётся неизменным – все божьи люди имеют привилегию и ответственность употреблять их соответствующие духовные дары для созидания всей церкви во Христе.

Апостол Пётр точно повторяет настроение Павла «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией. Говорит ли кто, [говори] как слова Божии; служит ли кто, [служи] по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.»(1Пет.4:10,11). Заметьте, что Пётр подчеркивает, что каждый верующий имеет дар, и что каждый употребляет дары, каждый включается в работу. Более того, эти дары состоят из двух основных видов – из даров говорения и даров служения. Хотя верующие могут и должны служить друг другу в течении недели в разных ситуациях, естественное место для верующих применять дары говорения и служения в действии – это собрания церкви. Не появилась ли немедленно у получателей письма Петра мысль о церковных собраниях как о местах, где логично начинать выполнять это поручение? Не естественно ли предположить, что верующие должны употреблять их дары, когда они собираются? Не то же ли это, к чему побуждал Павел в 1 Коринфянам 14 главе (особенно стихи 26-31)? Есть ли хоть какой-то резон полагать,

что Пётр описывал в 1 Пет 4:10-11 церковь не как собрание вместе? Очень маловероятно, чтобы кто-нибудь после слов Петра мог сделать вывод, что Пётр хотел, чтобы его читатели использовали их духовные дары только во время, отличное от времени церковных собраний, разве что только $\hat{\Lambda}$ он бы раньше имел предубеждение против взаимного участия всех в церковных собраниях.

Взаимное увещание на церковных собраниях

Не только тело, как целое $\hat{\Lambda}$ ответственно за наставление друг друга через использование духовных даров, когда все собираются вместе, но верующие также наставляют друг друга через взаимное увещание и ободрение.

В Послании к евреям 10:23-25, Писание провозглашает «будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещать [друг друга], и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного.» Заметьте, что текст описывает святых, которые собираются вместе. Но что именно святые должны делать, когда они собираются вместе? Текст не оставляет нам сомнений; всё тело стимулируется друг другом к любви и добрым делам и все ободряют друг друга. Более того, здесь нет упоминания о пасторе, который представляет служение стимулирования и ободрения. Скорее Писание говорит – давайте будем стимулировать и ободрять. Автор послания к евреям побуждает всё тело выполнять эту обязанность. Часто эти стихи используются, чтобы укорять членов церкви, которые иногда пропускают собрания. Однако, акцент этого отрывка в том, чтобы предупредить христиан, которые исповедуют веру «не оставлять» $\hat{\Lambda}$ (сильное слово, которое означает покинуть раз и навсегда) собрания святых и не возвратиться к закону Ветхого Завета с его священством и сакральностью. Это позор, что этот отрывок используется так часто, чтобы устрашать членов церкви для $\hat{\Lambda}$ преданного посещения установленных собраний церкви (что не являлось первоначальным намерением автора отрывка), и не используется для того, чтобы дать направление для правильного функционирования церкви, когда она собирается вместе (что, собственно, и было изначальным намерением автора). Текст ясно подчёркивает взаимное назидание и ободрение через собрание святых. Наша церковная традиция неправильно истолковала этот текст и придала ему такое значение: «пусть пастор решает, как он может стимулировать церковь к любви и добрым делам и ободрять остальную часть тела и тем более, чем более он усматривает приближение дня оного.» Автор послания к евреям продолжает описывать почему это так важно для церкви - наставлять и ободрять друг друга, когда все собираются вместе : «Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр.10:26-27). Смысл

этого отрывка ясен. Огонь ада ожидает тех, кто отступает от истины. Это означает, что Божьи люди должны использовать взаимное ободрение и научение, что бы избежать отступления. Мы пренебрегаем этим значением и тем самым подвергаем себя опасности. Множество томов по систематическому богословию заполняют полки моей библиотеки. Я изучил каждый том и ни в одном я не нашёл упоминания о том, что взаимное назидание является главным условием безопасности святых. Хотя взаимное назидание и является библейским способом сохранности святых, церковь пренебрегла им очень давно. Таким образом, взаимное наставление и ободрение, согласно Слову Божьему, должно занимать центральное место в активности церкви, когда она собирается вместе. В самом деле, когда один человек (пастор) представляет все назидание и ободрение, ясный образец собраний Новозаветной Церкви искажается.

Одно отличие в церковных собраниях

Не только то, что мы только что рассмотрели относительно церковных встреч, где участвует каждый, налагает стресс на каждого верующего, когда ему приходится утилизировать свои духовные дары, и назидание друг друга, когда церковь собирается вместе. Но мы также нашли это в более чем пятидесяти заповедях касающихся «друг друга» в Новом Завете. Итак, Писание призывает верующих к:

1. Любите друг друга (Иоан. 13:34-35; 15:12,17; Рим.13:8; 1Фес.3:12; 1Фес.4:9; 2Фес.1:3; 1Пет.1:22; 1Пет.4:8; 1Иоан. 3:11; 1Иоан. 3:23; 1Иоан. 4:7,11,12; 2Иоан. 1:5)
2. Будьте посвящены друг другу (Рим.12:10)
3. Отдавайте предпочтение друг другу (Рим.12:10)
4. Будьте единомысленны друг с другом (Рим.12:16; 15:5)
5. Не судите друг друга (Рим.14:13)
6. Ищите того, что служит к миру друг с другом (Рим.14:19)
7. Ищите того, что служит к назиданию друг друга (Рим.14:19)
8. Принимайте друг друга (Рим.15:7)
9. Наставляйте друг друга (Рим.15:14; Кол.3:16)
10. Приветствуйте друг друга (Рим.16:16; 1Кор.16:20; 2Кор.13:12; 1Пет.5:14)
11. Ожидайте друг друга (1Кор.11:33)
12. Имейте заботу друг о друге (1Кор.12:25)
13. Служите друг другу (Гал.5:13)
14. Не ведите себя вызывающе по отношению друг к другу (Гал.5:26)
15. Не завидуйте друг другу (Гал.5:26)
16. Будьте терпеливы по отношению друг ко другу (Еф.4:2)
17. Будьте добры по отношению друг ко другу (Еф.4:32)
18. Прощайте друг друга (Еф.4:32; Кол.3:13)
19. Говорите друг другу (Еф.5:19)

20. Повинуйтесь друг другу (Еф.5:21)
21. Почитайте друг друга превосходнее себя (Фил.2:3)
22. Не обманывайте друг друга (Кол.3:9)
23. Снисходите друг другу (Кол.3:13)
24. Учите друг друга (Кол.3:16)
25. Утешайте друг друга (1Фес.4:18)
26. Ободряйте друг друга (1 Фес.5:11; Евр.3:13; Евр.10:25)
27. Назидайте друг друга (1 Фес.5:11)
28. Живите в мире друг с другом (1 Фес.5:13)
29. Ищите добра друг другу (1 Фес.5:15)
30. Побуждайте друг друга к любви и добрым делам (Евр.10:24)
31. Не судите друг друга (Иак. 4:11)
32. Не жалуйтесь друг на друга (Иак. 5:9)
33. Исповедуйте грехи друг другу (Иак. 5:16)
34. Будьте гостеприимны друг по отношению к другу (1Пет.4:9)
35. Употребляйте ваши духовные дары, чтобы служить друг другу (1 Пет.4:10)
36. Облекитесь смиренномудрием по отношению друг к другу (1 Пет.5:5)
37. Имейте общение друг с другом (1Иоан. 1:7)

Я лично насчитал пятьдесят девять мест в Новом Завете с ответственностями «друг другу». Тут возникает главный вопрос: когда церковь должна быть послушна этим заповедям? Некоторые могут сказать, что мы должны быть послушны этим заповедям вне регулярных церковных собраний.

Однако, как христианин первого столетия мог понимать эти заповеди? Какие лучшие возможности мог бы он иметь для того, что бы любить, служить, увещевать, убеждать, иметь общение, принимать, приветствовать, быть терпеливым, назидать, поощрять, утешать и учить других верующих, чем в

собраниях церкви? Я с готовностью признаю, что этим заповедям «друг другу» нужно повиноваться в течение недели, всякий раз, когда верующие находятся - друг с другом. Но послушание им должно определенно характеризовать встречи церкви, которые содержат в себе наши основные возможности встретиться друг с другом. Я говорю вам, что, если мы должны повиноваться заповедям "друг другу" в Новом Завете, тогда важно, чтобы взаимодействие друг с другом и открытое участие каждого характеризовали бы наши встречи. Если Божьи люди собираются неделю за неделей, месяц за месяцем, год за годом, как молчаливые зрители на встречах, где доминирует духовенство, то маловероятно, что они будут последовательно повиноваться этим заповедям.

Общее участие в церковных собраниях

Писания Нового Завета подтверждают, что общее участие должно формировать другую важную активность в наших церковных собраниях. 1Пет.3:8 убеждает всех нас быть сострадательными по отношению друг к другу. Греческое слово, которое переведено как «сострадательны» буквально означает «страдать или чувствовать как один другого». (The New Thayer's Greek-English Lexicon, Hendrickson, p.596.) Это не должно нас удивлять, потому как и Павел заповедует верующим «радоваться с радующимися и плакать с плачущими» (Рим. 12:15). Более того, в другом месте он замечает: « Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.»(1Кор.12:26).

Для того, что бы нам быть послушными ясному учению Павла, мы должны открыть наши собрания для того, чтобы люди могли делиться их бременами или радоваться вместе в Божьих благословениях. Во многих церквях, если брат приходит в собрание с замечательным благословением от Господа, которым он хочет поделиться, то он должен поторопиться успеть после собрания рассказать это пяти или шести братьям перед тем, как они разъедутся по домам. Подобным же образом, в большинстве церквей, если чьё-то сердце разбито горем, то в собрании для них нет возможности утешить свои сердца и получить помощь от тела и молитву. Почему бы не открыть наши собрания таким образом, что бы вся церковь могла радоваться с нами в наших благословениях или служить нам в наших скорбях? В этом случае все могли бы быть ободрены чьей-то радостью и все могли бы служить страждущим.

Исторический регресс церковных собраний.

Как мы уже видели, церкви Нового Завета были богаты открытостью и взаимным участием. В этом смысле они очень отличались от наших собраний, когда всё представляет один человек. Как же наши церкви смогли так уклониться от прямого пути? Что случилось, что послужило причиной того, что церковь отошла от открытого участия каждого к пассивному зрительству? Как и любое движение, церковь начала постепенно становиться более и более институционализированной после своего начала. Во втором столетии, из-за боязни ереси изнутри и преследований снаружи, авторитет епископа очень сильно вырос в церкви. (Каждая поместная церковь изначально была опекаема множеством одарённых служителей, которых называли старейшинами – Деян. 20:28, 1Пет.5:1-4). В то же самое время эти епископы начали аккумулировать всё возрастающее количество служений, которые раньше принадлежали всему телу. Медленно, но верно, собрания, на которых доминировало священство заменили

воодушевляющие и укрепляющие собрания церкви Нового Завета, где участвует каждый.

Последняя точка в этом вопросе была поставлена в четвёртом столетии, когда император Константин в 313 году издал Миланский эдикт, который гарантировал христианам свободу от преследований, делая христианство официальной религией государства. После того, как Константин исповедал христианскую веру, он не только легализовал христианство, но и подготовил путь для того, что бы христианство стало главной религией Рима. На протяжении последующих лет Константин построил много больших официальных церковных зданий за счёт государства, начал платить зарплаты епископам и пресвитерам большинства общин и продвинул многих христиан на положение значимости и преуспевания в обществе. Маленькие и простые церковные собрания, которые проходили в домах, превратились в большие и сложные собрания в оплачиваемых государством «святилищах». Выдающиеся ораторы, которые проповедовали длинные и красноречивые проповеди, заменили обычных верующих, которые искренне делились увещеваниями от сердца. Участие всего тела превратилось в профессиональное красноречие; спонтанность – в неизменную структуру. В итоге единственным способом, как рядовой член церкви мог участвовать в церковном собрании, - это петь или повторять в унисон со всеми остальными вместе.

В начале 16го столетия Мартин Лютер восстановил несколько ключевых библейских доктрин, которые послужили орудием Протестантской Реформации. Одной из них было «священство всех верующих». Однако Лютер придерживался этой доктрины, скорее в личном смысле, чем внутри целого тела Христа. В течении столетий Римо-Католическая церковь учила, что Божьи люди зависели от официально установленного священства в том, что касается получения Божьей благодати. Лютер, с другой стороны, учил, что все верующие могут идти непосредственно к Богу через Христа для того, что бы обрести Божью благодать для себя. В этом смысле все верующие имеют немедленный доступ к Богу через Дух, и, таким образом, все являются священниками. Однако Лютер и другие реформаторы не применили доктрину священства всех верующих к собраниям поместных церквей. Они заменили алтарь кафедрой и священника пастором, но доминирование священства и пассивность членов церкви продолжало оставаться главной чертой церковных собраний. Это продолжается в большинстве Протестантских церквей до настоящего времени.

Наше путешествие в проведение собраний, где участвует каждый

Когда я впервые приехал в церковь Милпитас Байбл Феллошип (Milpitas Bible Fellowship)

в 1990 году, то наши собрания были довольно типичными для большинства церквей. После тридцати или сорока минут поклонения я делал объявления, проповедовал проповедь и произносил заключительное благословение. Мы испытывали совсем немного, если вообще испытывали настоящего взаимодействия или взаимного служения в теле друг другу в течении наших собраний. Вся церковь смотрела на меня как на источник назидания. Когда Бог начал открывать мои глаза на важность встреч, где участвует каждый, моей первой реакцией был страх. Я был просто в ужасе от одной мысли – что может случиться, если я действительно открою собрания для того, что бы все Божьи люди могли служить. Я боялся, что наши встречи превратятся в бедлам, если я дам возможность всем говорить. Я сражался с этими принципами ещё некоторое время до тех пор, пока сила убеждений не победила мои страхи.

Летом 1996 года мы начали применять эти принципы. Наш первый шаг был – открыть различные дома в течении недели для собраний «домашних церквей». Эти «домашние церкви» функционировали как собрания малых групп для верующих, где каждый мог учиться взаимодействовать, молиться, ободрять, назидать и служить друг другу. Почти каждый был воодушевлён этими домашними собраниями, хотя поначалу мы были немного не уверены как нам действовать на этих собраниях.

Через несколько месяцев, по мере того, как мы немного привыкли к этим неформальным домашним собраниям, мы начали вводить больше участия каждого на нашем воскресном собрании. Я объявил общине, что каждый может принимать участие в служении читая Писание, молясь во время перерывов между песнями, когда мы поклоняемся, или начиная песню – ту, которая в его сердце. Я перенес кафедру вниз со сцены, что бы быть ближе к людям, воодушевляя тем самым взаимное участие. Мы переставили стулья концентрическими полуокружностями так, что бы мы могли видеть вместо затылков лица друг друга, когда мы говорим. Мы купили беспроводной микрофон и начали передавать его по залу тем, кто желал поделиться тем, что Бог делал в их жизнях или кто желал воодушевить нас, рассказывая чему Бог научил их из Его Слова. Иногда эти моменты включали назидания, предупреждения, научения, или кто-то делился благословением или бременем. Одна женщина объявила, что недавно у неё был продиагностирован рак. Это дало всей церкви возможность реально выразить свою любовь и посвящение тем, что все собрались вокруг неё и возложили на неё руки и молились. Эти изменения поначалу выглядели немного неуклюжими. У нас уже не было предыдущей модели, которая бы руководила нами и мы чувствовали себя немного дискомфортно. Со временем, однако, многие начали привносить очень конструктивные идеи и мысли.

Кроме того, мы начали открывать наши собрания для вопросов, комментариев и мыслей участников сразу после проповеди. Я очень колебался по поводу этого новшества, боясь, что наша доктринальная чистота будет потеряна, если каждому будет позволено

делать комментарии из Писания. Но, вопреки ожиданиям, этот новый аспект нашего собрания оказался очень обогащающим. Часто кто-нибудь приносил в обсуждение точку зрения, которая не была открыта мне при подготовке проповеди, но которая открывала в исследуемом тексте важные истины. В другой раз люди делились мнениями о том, как они лично могут применять в своей жизни рассматриваемый текст. Или случалось, кто-нибудь задавал вопрос, который многие имели в своём разуме, но не решались спросить. Вместо того, что бы производить доктринальные разногласия, как я обнаружил, вопросы и комментарии делали меня способным смягчать замешательство, обращаясь к реальной проблеме, которая имела отношение к церкви. В тех редких случаях, когда кто-нибудь утверждал что-нибудь небиблейское, я был способен мягко перенаправить церковь, возвращая их обратно к Писанию. Вместо производства хаоса, как я обнаружил, такой способ проведения собраний производил духовную зрелость, тесные, близкие отношения и братскую любовь. Фактически, добавляя время на вопросы и комментарии, церковь получила возможность легко быть сконцентрированной на Слове Божьем в течении более часа. Часто это время было самым вдохновляющим и полезным во всем богослужении. Тогда как наши предыдущие встречи длились около девяноста минут, новые собрания, где мог участвовать каждый, обычно продолжались как минимум два часа до завершения. Единодушие церкви было тем качеством, которое характеризовало наши встречи, так что стоило проводить больше времени вместе на служении. Новые встречи стали зарождают дополнительное взаимодействие между людьми. Многие уходили с собрания вместе, что бы провести ещё больше времени сообща за обедом. Иногда до половины церкви можно было увидеть собравшимися в Макдоналдсе или каком-нибудь другом ресторанчике, после воскресного утреннего богослужения, где они продолжали дискуссию о Божьих делах.

Я просто не могу преувеличить важность создания атмосферы свободы для тела участвовать в собрании церкви. Когда члены церкви ничего не делают, а просто сидят, слушают и делают заметки в тетрадях неделю за неделей в течении многих лет до конца, они имеют тенденцию к духовному застою. Духовный рост требует от нас разминать наши духовные мускулы и применять истины, которым мы научились. Что хорошего для наших людей в том что бы понять, что Бог хочет, что бы они использовали свои духовные дары, назидали друг друга, носили бремена друг друга, и

радовались с теми, кто радуется, если мы не оставляем им никакой возможности делать это, когда церковь собирается вместе?

Будучи вовлечён в церковные встречи, где каждый может участвовать, уже почти в течении двух лет, я знаю, что традиционные методы проведения церковных собраний являются подавляющими и неудовлетворительными. Бог доказывает нам снова и снова,

что как только мы отступаем в послушании от применения образца, который мы видим в Его Слове, мы определённо теряем Его благословения.

Заключение

В большинстве церквей сегодня церковные собрания выглядят больше как профессиональные представления, чем как Божья семья, которая собирается под главенством Христа назидать друг друга. Время для церкви Иисуса Христа вернуться к своим Новозаветним истокам. Одним из лозунгов Протестантских реформаторов^А был «всегда реформировать». Одна область, в которой современная церковь отчаянно нуждается в продолжающейся реформе – это в проведении взаимного служения и участия всех в своих собраниях. Примите ли вы вызов по мере вашего влияния в вашей поместной церкви, что бы реформировать её служение для того, что бы ещё больше подчиниться Писанию?